

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-УД21-32-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

24 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.
Таратуы И.В., Хомицкой Т.П.
Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании в порядке выборочной кассации уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Короткова А.Ф. на приговор Октябрьского районного суда Волгоградской области от 17 апреля 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2021 года.

По приговору суда

Коротков Алексей Филиппович, ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■

несудимый,

осужден по п.п. «д, з» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор обжалован не был.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2021 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Короткова А.Ф.,

поддержавшего доводы кассационной жалобы, прокурора Полтавец И.Г. об изменении судебных решений и исключении из них осуждения Короткова А.Ф. по п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, Судебная коллегия

установила:

Коротков А.Ф. признан виновным в похищении человека, совершенном в отношении заведомо несовершеннолетнего, из корыстных побуждений.

Как указано в приговоре, преступление совершено 2 июля 2019 года в [REDACTED] области.

В кассационной жалобе и в дополнении к ней Коротков А.Ф. просит об отмене состоявшихся судебных решений с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство. Считает, что судом не было принято во внимание то, что он не похищал ребенка, а тот сам вел его в магазин, шел впереди него. Это подтверждается данными видеорегистратора, а также рапортами сотрудников полиции П [REDACTED] и С [REDACTED] согласно которым в момент задержания он находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, и ничего не мог пояснить об обстоятельствах инкриминируемого ему преступления. Судом не учтено, что заявление о пропаже ребенка потерпевшей К [REDACTED] [REDACTED] написано после его задержания. Из медицинской справки следует, что у него были зафиксированы переломы ребер, что свидетельствует о применении в отношении него насилия при допросе. Однако судом этому факту не дано оценки. Первоначальные показания по делу были даны им без участия адвоката. В показаниях свидетелей имеются противоречия. При рассмотрении уголовного дела в суде кассационной инстанции судебная коллегия не предоставила ему возможность изложить свою позицию.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По настоящему делу судом нижестоящей кассационной инстанции были существенно нарушены требования уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч. 3 ст. 401.14, ч.ч. 3 и 4 ст. 389.28 УПК РФ определение суда кассационной инстанции должно содержать, в частности, краткое изложение доводов лица, подавшего кассационные жалобу и мотивы принятого решения.

Определение суда кассационной инстанции по данному делу указанным требованиям закона не отвечает.

Доводы кассационной жалобы в нем изложены в обобщенном виде, без

указания конкретных обстоятельств дела, на которые ссылался осужденный, а доводы, содержащиеся в дополнениях к кассационной жалобе (т. 5, л.д. 26-30) не приведены вовсе.

Так, в дополнении к кассационной жалобе осужденный указал, что явку с повинной и первоначальные объяснения по делу были даны им с нарушением его процессуальных прав, в отсутствии адвоката. Указание в приговоре о том, что он похитил ребенка, вел его за руку, по его мнению, опровергаются показаниями свидетелей и видеозаписями, из которых видно, что ребенок шел сам, впереди него (Короткова). Утверждал, что в результате примененного к нему насилия сотрудниками полиции он оговорил себя, у него были переломы ребер, что подтверждено медицинскими документами.

Вопреки требованиям уголовно-процессуального закона, в определении суда кассационной инстанции указано, что доводы жалобы осуждённого с изложением собственной оценки доказательств не подлежат рассмотрению, поскольку предметом производства в суде кассационной инстанции является законность приговора.

Между тем, разрешая вопрос о законности проверяемого судебного решения, суд кассационной инстанции должен обсуждать соблюдение судами нижестоящих инстанций требований, предусмотренных ст.ст. 87 и 88 УПК РФ о проверке и оценке доказательств, и сам соблюдать эти требования.

В судебном решении суда кассационной инстанции об оставлении без изменения решений судов нижестоящих инстанций должны быть указаны основания, по которым они признаются законными, обоснованными и справедливыми, а жалоба не подлежащей удовлетворению. При этом каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. В случаях, указанных в ч. 2 ст. 75 УПК РФ суд кассационной инстанции вправе признать то или иное доказательство недопустимым по просьбе сторон или по собственной инициативе.

Давая оценку правосудности приговора и доводам, изложенным в кассационной жалобе, судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в своем определении ограничилась указаниями общего характера, которые либо вообще не относятся к данному делу, либо не отражают особенности его обстоятельств.

В нем, в частности, указано, что обвинительное заключение по делу соответствует требованиям статьи 220 УПК РФ. Причины для отвода кого-либо из участников процесса по делу, предусмотренные главой 9 УПК РФ, не установлены. Судебное следствие проведено в соответствии с требованиями статей 273 – 291 УПК РФ. Все заявленные сторонами ходатайства суд разрешил в соответствии с положениями статей 256, 271 УПК РФ. Протокол судебного заседания соответствует предписаниям статьи 259 УПК РФ.

Однако соблюдение этих положений закона никем из участников процесса под сомнение не ставилось.

В определении суда также указано, что обстоятельства, при которых Коротков А.Ф. совершил преступление, подтверждается совокупностью допустимых и достоверных доказательств, собранных на предварительном следствии, надлежащим образом исследованных в судебном заседании. Приведённый в приговоре анализ и оценка доказательств и сам приговор по своему содержанию соответствуют требованиям закона. Исследованные судом доказательства свидетельствуют о наличии у Короткова А.Ф. умысла на похищение несовершеннолетнего. Корыстный мотив преступления установлен верно. Оснований для вывода о том, что на Короткова А.Ф. было оказано давление со стороны следственных и оперативных органов, не усматривается.

Между тем, осужденный в своей жалобе и дополнениях указывал, что похищения ребенка он не совершал, а лишь попросил его показать ему дорогу в магазин, где можно приобрести спиртное. Ребенка он не удерживал, и за руку не вел. Тот шел сам, то впереди, то сзади него. При этом осужденный ссылаясь на показания конкретных свидетелей, видеозаписи с камер наружного наблюдения и видеорегистратора, установленного на автомобиле отца ребенка – свидетеля М [REDACTED]

Суд кассационной инстанции этим доводам никакой оценки не дал, не указал, какими доказательствами они опровергаются или подтверждаются.

Ссылаясь на самооговор под влиянием оказанного в отношении него физического насилия, осужденный указал на установленные у него переломы ребер и иные телесные повреждения, подтвержденные медицинскими документами. Этим доводам также никакой оценки не дано.

Несмотря на то, что суд в приговоре прямо не сослался на явку с повинной осужденного и на его первоначальные объяснения по делу, сведения, содержащиеся в этих письменных материалах, были приняты им во внимание путем их изложения в показаниях свидетелей - работников правоохранительных органов.

Признавая наличие корыстного мотива в действиях Короткова А.Ф., суд первой инстанции сослался в приговоре на показания работников полиции С [REDACTED] П [REDACTED] и других, о похищении Коротковым А.Ф. ребенка с целью последующего требования у его родителей денежных средств.

Между тем, эти сведения стали известны свидетелям - сотрудникам правоохранительных органов, из явки с повинной Короткова А.Ф. и его объяснений, данных без разъяснения ему процессуальных прав, предусмотренных ст. 51 Конституции РФ и ч. 4 ст. 46 УК РФ, в отсутствие адвоката и, по его утверждению, в результате примененного насилия.

При этом, во всех последующих показаниях, данных Коротковым А.Ф. с соблюдением требований УПК РФ, он категорически отрицал как сам факт похищения им ребенка, так и цель предъявления материальных требований к

его родителям.

Согласно правовым позициям, изложенным в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 44-0 (а также от 24 января 2008 года N 71-О-О, от 23 сентября 2010 года N 1147-О-О, от 19 июня 2012 года N 1068-О, от 18.07.2017 N 1548-О, и других), показания дознавателя, следователя, сотрудника, осуществляющего оперативное сопровождение дела, могут быть оценены в суде только по обстоятельствам проведения того или иного процессуального действия. При решении вопроса о допустимости доказательства, а не в целях выяснения содержания показаний допрошенного лица.

Закон не допускает возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закреплённому в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ требованию, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные в суде, относятся к недопустимым. Тем самым, закон исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений в качестве доказательств виновности подсудимого.

Суд кассационной инстанции показаниям указанных свидетелей с точки зрения их допустимости никакой оценки не дал, хотя они являлись определяющими для установления мотива действий осужденного.

Указав в своем определении о том, что корыстный мотив в действиях Короткова А.Ф. установлен правильно, судебная коллегия не привела никаких суждений в подтверждение этому выводу.

Таким образом, определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в отношении Короткова А.Ф. не содержит ни конкретных доводов, указанных им в кассационной жалобе, ни мотивов принятого решения со ссылкой на обстоятельства данного уголовного дела. То есть, вынесено с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

При таких обстоятельствах данное судебное решение подлежит отмене с передачей дела вместе с кассационной жалобой осужденного Короткова А.Ф. на новое кассационное рассмотрение.

При новом рассмотрении уголовного дела суду нижестоящей кассационной инстанции необходимо дать надлежащую оценку всем фактическим обстоятельствам дела, имеющимся по делу доказательствам с позиции их допустимости и достаточности для установления виновности осужденного, обсудить конкретные доводы, содержащиеся в кассационной жалобе и привести мотивы принятого решения.

Следует также определить соответствие юридической квалификации действий виновного положениям действующего уголовного закона, принять законное, обоснованное и справедливое судебное решение.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам
Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2021 года в
отношении **Короткова Алексея Филипповича** отменить.

Уголовное дело вместе с кассационной жалобой осужденного
Короткова А.Ф. передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд,
но иным составом суда.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в
президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного
надзора, установленном главой 48 УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи: